

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

Б У Б Е Н Ь К О

Татьяна Станиславовна

ПОСАД ВИТЕБСКА I — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV вв.
(по материалам исследования Нижнего замка)

Исторические науки — 07.00.06. — археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ленинград

1991

Работа выполнена в отделе археологии средневекового
· периода Института истории АН БССР

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Г.В. Штыхов

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
А.Н. Керпичников

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Дубов И.В.
кандидат исторических наук Трчосв О.А.

Ведущая организация — Институт археологии АН УССР

Работа состоит _____ в _____ часов на
заседании специализированного совета Д.002.18.02 по защите
диссертации на соискание ученой степени доктора исторических
наук при Ленинградском отделении Института археологии
Академии наук СССР

Адрес: 191065, Ленинград, Дворцовая набережная, 18

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинград-
ского отделения Института археологии АН СССР

Автореферат опубликован _____ 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

Свирицкая Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема происхождения и становления древнейших славянских городов, несмотря на постоянный к ней исследовательский интерес, не теряет своей актуальности. (Тихомиров, 1956; Греков, 1955; Фроянов, 1980; Дубов, 1982; Толочко, 1989). Это объясняется, с одной стороны, обилием археологических материалов, содержащихся в городском культурном слое; с другой стороны, необычайно широким аспектом проблем, которые они позволяют решать. В связи с этим первоочередное значение имеет проблема формирования социально-топографической структуры, где особое внимание уделяется вопросу о городских посадах. Наличие или отсутствия таковых является основным критерием определения социальной сущности того или иного поселения. Под понятием "посад", по определению исследователей, понимается не любое поселение, расположенное рядом с детищем, а "поселение, основная масса жителей которого занималась торгово-ремесленной деятельностью и была объединена в самоуправляющую общину" (Тимошук, 1987; Штыков, 1987). Поскольку детище Витебска X-XI вв. (Замковая гора) сыграло в процессе строительной деятельности в XIII в., исследование посада при изучении процессов градостроительства приобретает особую актуальность.

Цели и задачи вытекают из актуальности избранной темы. На основании детального изучения этапов становления торгово-ремесленного посада определить время сложения Витебска как города в социально-экономическом значении.

Успешное достижение поставленной цели возможно при решении следующих конкретных задач:

-- дальнейшая разработка в свете новых археологических исследований вопросов социально-топографической структуры города;

-- выяснение планировки поселения, характера застройки в развитии на основе анализа конкретных строительных периодов, отраженных в культурных наложениях Витебска;

-- установление уровня развития отдельных отраслей хозяйства и их роли в производственном потенциале на различных этапах формирования посада;

-- воссоздание социального облика поселения в результате выявления его основных функций в различные хронологические периоды истории Витебска.

Научная новизна диссертации заключается в создании фундаментальной источниковедческой базы исследования и во введении в научный оборот полученных материалов. Это позволяет воссоздать социально-экономический облик посада -- определяющей части структуры средневекового города. Впервые на массовом материале произведена систематизация различных категорий вещевого материала, позволявшая проследить уровень развития отдельных производств и степень их специализации. Проведены попытки выяснения особенностей хозяйственной деятельности населения на различных этапах формирования посада. По-новому определено место поселения, известного в позднесредневековых источниках как Нижний замок, в общегородской структуре.

Методы исследования. Археологическое изучение посада осуществлялось методами послойного изучения культурных отложений на широких площадях с выделением стратиграфических слоев и строительными переводом. При характеристике вещевых комплексов наряду с традиционными методами исторического исследования археологических памятников (формально-типологическим и сравнительно-историческим) использованы естественно-научные методы (металлография, спектроскопия, рентгенофлуориметрия). Освещение теоретических вопросов основано на методе комплексного изучения письменных, графических источников и археологического материала; ретроспективная реконструкция древнего рельефа в исторической зоне города осуществлена по результатам инженерно-геологических изысканий.

Источники исследования. Необходимым условием для решения поставленных задач являлось создание фундаментальной источниковедческой базы исследования. К моменту начала исследований автора территория Нижнего замка была изучена на площади 799 кв. м (Штыков исследовал 572 м², Леако -- 108, Ткачев -- 119). Не совсем удачное расположение раскопов рядом с культовыми сооружениями, послужило поводом для заключения "о бедности слоев" древнерусского времени. Обилие на изученных площадях материалов позднесредневекового времени легло в основу кандидатской диссертации О.Н. Леако "Витебск X-XIII вв.", защищенной в 1960 г. и одноименной монографии исследователя (1984 г.).

Основу настоящей диссертационной работы составили, прежде всего, результаты самостоятельных полевых изысканий автора,

проведенных в 1981-1989 гг. Диссертантом изучено 2755 кв. м культурного слоя в различных частях городского посада: в западной -- 1135 кв. м, в восточной -- 1620 кв. м. Мощность паллестований достигла 2,9--7,8 м. В результате этих исследований впервые добыт материал по застройке и планировке Нижнего замка XI-XIII вв. Из 14 строительных периодов, в которых сосредоточено 97 сооружений, семь в западной части и восемь в восточной, относятся к изучаемому времени. Общее количество построек XI-XIV вв. достигало 52. Для сравнения: в предшествующие годы было вскрыто лишь 2 постройки XII в.

Существенное увеличение изученных площадей дало возможность собрать значительную коллекцию вещевого материала IX-XIV вв. (20,5 тысяч), положенного в основу характеристики хозяйственной деятельности населения. 18,6 тысяч составили фрагменты и целые формы керамической посуды, остальные изделия представлены готовой продукцией, заготовками, отходами и орудиями труда железобработывающего, бронзолитейного, деревообрабатывающего, косторезного, кожевенного и прочих производств. Для определения уровня развития стедельных производств наряду с традиционными методами исторического исследования археологических памятников (формально-типологическим и сравнительно-историческим) использованы естественно-научные методы (металлография, спектроскопия, рентгенорадиометрия) ^ж. Кроме того, при анализе вещевых комплексов привлекались в основном опубликованные материалы на раскопок предшественников. В работе использованы также неопубликованные данные полевых отчетов и музейные коллекции из раскопок Л.А.Алексеева, Г.Д.Штыкова, М.А.Ткачева.

Освещение вопросов территориального развития посада, оборонительных укреплений и плановой структуры поселения потребовало обращения к летописным источникам, правовым документам XVI-XVII вв., графическому и картографическому материалу XVI-XIX вв.

Выполнение данного исследования имеет практическую значимость.

---

^ж Автор выражает благодарность докт. ист. наук М.Ф.Гурину (ИИ АН БССР), канд. хим. наук В.А.Галибину (ЛОИА АН СССР), канд. ист. наук Т.С.Скряпченко (ИИ АН БССР), мл. науч. сотр. А.А.Игуменцеву (ИИИТ и ИИ АН БССР) за проведенные исследования.

Комплексное изучение археологических и письменных источников получит отражение в коллективной монографии по средневековому Витебску. Выводы диссертации могут быть использованы при написании третьего тома "Археология Белорусской ССР (эпоха феодализма)". На основании исследований диссертанта Витебским филиалом института "Балреставрация" разработана проектная документация на консервацию угловой каменной башни XIV в. с перспективой ее восстановления. Обращение к выводам диссертации может оказаться полезным при составлении тематической экспозиции в Витебском областном краеведческом музее, лекционной и экскурсионной пропаганде.

Весь полученный в ходе исследований автора настоящей работы материал (1981-1989 гг.) пополнял фонды и экспозицию областного краеведческого музея в г. Витебске.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационной работы обсуждалось на заседаниях отдела археологии средневекового периода Института истории АН БССР в 1981-1990 гг., докладывалось на заседаниях отдела славяно-финской археологии ЛОИА СССР (1985, 1988, 1991 гг.), на Пятом Международном конгрессе славянской археологии в г. Киеве (1985 г.), на IV конференции молодых ученых ИА АН СССР (г. Москва, 1988 г.), на конференциях по историческому краеведению в г. Гомеле (1989 г.), Витебске (1990 г.), Торопце (1990, 1991 гг.).

Основные положения работы апробированы в 16 научных статьях и сообщениях, общий объем которых составил 2,9 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав и заключения и дополняется приложением, цифровыми таблицами, альбомом иллюстраций, списком использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности избранной темы исследования, сформулированы цели и задачи, раскрыты научная новизна и практическое значение работы. Представлены сведения по источникам, составившим основу настоящего диссертационного исследования; кратко прослежена история археологического изучения Нижнего замка (псада) Витебска.

I глава. Формирование территории торгово-ремесленного посада

В §1 на основе новых более точных исследований стратигра-

фии культурного слоя с использованием сравнительно-типологического метода датировки найденных на месте археологических материалов, впервые разработано детальное стратиграфическое членение отложений IX-XIV вв.

Археологические исследования в различных частях Нижнего замка позволили не только определить границы распространения различных стратиграфических слоев, но и предпринять попытку их синхронизации в западной и восточной группе раскопов. В результате выделено четыре стратиграфических слоя, соответствующих основным этапам жизнедеятельности поселений.

Для древнейших отложений, отмеченных на берегу р. Западной Двиги (район церкви Благовещения), характерна коричневая окраска, которую слой приобрел в результате торфянизации почвы. Судя по керамике типа верхнего слоя Банцеровщины-Тутешля, напластования относятся к балтскому периоду существования поселка.

Стратиграфический слой -2 -- светло-серой окраски прослежен как в западной, так и в восточной частях Нижнего замка. В восточной группе раскопов он является предматериковым. Немногочисленный вещевой материал: бисер рублевый, провияки, иногда с сигарообразным шипом, ланцетовидный наконечник стрелы датируют слой IX-X вв. Массовый материал -- лепная керамика типа дльных курганов Смоленщины позволяет связывать рассматриваемый период с летописными князьями.

Для напластований древнерусского времени, встречаемых повсеместно, в целом характерна черная окраска. Различного рода примеси, оказавшие влияние на цвет и структуру слоя, позволили вычленить внутри его три микрослоя. Раннее напластование в обеих группах раскопов характеризуется большим содержанием золы и угля. Хронологическое определение данного микрослоя основывается на анализе двух групп находок. Первая объединяет вещи, рамки которых не выходят за пределы XI в. (бисер рублевый, провияки, трапециевидные привески, ладьевидный браслет, односторонние гребни-расчески. Снята с учета три саранга у нижней границы слоя раннего периода. Для верхней его части характерны вещи, которые появляются в конце X--начале XI вв. и имеют выход на XII в.: оправа-наконечник флюль, ушкопластчатый браслет и пластинчатое кольцо, костяные двусторонние гребни типов "Д", "Л", "М", каменные (сердоликовые и хрустальные) бу-

сы, стеклянные крученые бусы XI-XII вв. (зольные, шаровидные, золотостеклянные и т.п.). Кроме того, в западной группе раскопов описанный микрослой сверху перекрывает прослойка строительного мусора времени сооружения Благовещенской церкви (40-е гг. XII в.). Это позволяет довольно точно определить хронологические рамки описанного микрослоя X-сер. XII вв.

Следующий период существования стратиграфического слоя-3 в западной группе раскопов почти не содержит примесей. В восточной же группе, наоборот, слой сильно спрессован со щепой, что связано с дятельно-строительной деятельностью поселенцев, восстанавливавших поселение после пожара.

Обоснование временных рамок существования данного микрослоя основано на характеристике вещевого материала, встреченного у нижней и верхней границ. Бусы из нижней части микрослоя относятся к типам, получившим распространение в XI в. и бытующим весь XII в. (бочковидные, рыбовидные, шарообразные со спирально-волнистой инкрустацией). XI-XII вв. ограничены хронологические рамки ятарных бус, крестиков, круглодротового перстня с утолщенной средней частью. На нижнюю часть микрослоя приходится максимальное количество шиферных пряслиц и довольно много стеклянных браслетов. Однако максимум распространения последних отмечен у верхней границы микрослоя.

Для верхней части микрослоя в качестве датировочных привлечены шпору с шаровидным и пирамидальным липом, ключи и замки типа "В" (по новгородской классификации), костяные гребни (типы "Е", "Д", "М" по Б.А.Колчину), цепочки из тонких полосок олова, известная в древностях лязов середины XII -- первой половины XIII вв. (Археология СССР, 1987).

Приведенный материал позволяет датировать микрослой второго периода серединой XII -- серединой XIII вв.

Напластования позднее середины XIII в. в восточной группе раскопов продолжают охранять черную скраску, в то время как в западной они стали значительно светлее и были выделены в самостоятельную слой.

Независимо от этого датировочный материал в обеих группах раскопов хронологически укладывается в рамки XII-XIII вв.: шпору и ключи типов "Б", "В-2", "Г" (по новгородской классификации), шпору с рапайкой (появляются с XIII в. по А.Н.Кирпичи-

кову), последние гробницы (типы "Е", "О", "К"). Такая категория датированного материала, как бусы, почти полностью исчезает. Шлифованные пращища и брашеты характерны исключительно для верхней части слоя. В восточной группе раскопов опаснейшие напластования сверху перекрыты линзой пожара 1335 г. и строительным мусором времени возведения каменных замков (сооружены в 1351 г.). В западной группе раскопов зонную прослойку следует связывать с пожарами 1396-1401 гг.

Таким образом, основным этапам жизнедеятельности поселения IX-XIV вв. соответствует три стратиграфических слоя: слой светло-серой окраски (IX--нач. X вв.), связанный с летописными кривичами; черный по окраске слой, нижний период существования которого относится к X--первой пол. XII вв., средний -- к середине XII -- первой пол. XIII вв., верхний -- ко второй половине XIII--XIV вв. Верхнему периоду черного слоя на западном поселении соответствует нижние напластования стратиграфического слоя серой окраски (слой-4).

§ 2. Дробнее стратиграфическое членение напластований и их синхронизация были бы односторонними без попытки моделирования древнего рельефа в исторической зоне Витебска. Предлагаемая в работе модель первоначального рельефа местности основана на комплексном изучении чертежей и планов XVI-XIX вв., геологических разрезов и результатов археологических исследований. В результате установлено, что в устье р. Витьбы существовало несколько топографических доминант: Замковая гора, возвышенная площадка вокруг нее, с трех сторон ограниченная глубокими оврагами и остров при впадении Витьбы в Западную Двину, известный под названием "Двинская возвышенность".

На раннем этапе, предшествовавшем городскому образованию (IX--нач. X вв.), на указанных возвышенностях возникло несколько поселений кривичей. Местонахождение трех из них было верно определено Г.В. Шиховым: Замковой горе, на мысу у устья р. Витьбы и на берегу Западной Двины у устья ручья (Ежков, 1978). Локализация восточнее Замковой горы четвертого поселения впервые обосновывается автором настоящей работы.

Наиболее удачное топографическое положение поселения на Замковой горе превратило его в градостроительный центр города, вокруг которого с конца X в. начинает формироваться торгово-

ремесленный посад. Данный процесс происходил одновременно на всех известных поселениях, однако, его интенсивность находилась в прямой зависимости от степени удаленности от городокого ядра. На раннем этапе более тесно с детищем было связано поселение в восточной части будущего Нижнего замка (площадь 3 га). Ров, отделявший его от древнего городища, к этому времени был засыпан. Островной характер Двинской возвышенности, отделенной от детища и восточного посада широким оврагом глубиной до 6 м, обусловил относительно низкую интенсивность жизни в данной части города: незначительное увеличение площади, по сравнению с предгородским периодом, небольшая мощность запластованный X-XI вв.

В то же время удаленность от детища и близость к источникам воды уже на начальной стадии обусловили специфику развития посадов на Двинской возвышенности. Здесь развивается бронзолитейное производство, уходящее своими корнями в VII в., предположительно, обработка черных металлов. Непосредственная близость в судоходной реке, наличие удобных въездов, с самого начала ориентировали поселение в южной части возвышенности на развитие торговли.

На протяжении XII-XIII вв. происходит процесс постепенного территориального сближения разрозненных посадов в единый общегородской организм. В первой половине XII в. к граду присоединяется поселение в северной части Двинской возвышенности. К XIII в. в результате западнения оврага, отделявшего Двинскую возвышенность от остальной территории, происходит слияние восточного и юго-западного посадов. Затем в городскую черту входит посад за Вятбой (XIII в.). Слиянием посадов завершился процесс превращения Витебска в город сложной структуры.

В качестве одного из критериев для определения функций поселений составляющих структуру раннесредневекового Витебска, использовались данные с наличия оборонительных укреплений вокруг предградий. Укрепление посада в северной части Двинской возвышенности мощными древо-земляными сооружениями (30-40-е гг.) дает основание считать, что он вошел в укрепленную территорию в качестве окольного города. В пользу этого свидетельствуют неплотная бессистемная застройка поселения, сохранившаяся до XIII в., ремесленный характер деятельности населения, территори-

альная обособленность детинца на Замковой горе вплоть до позднего средневековья (возведение вокруг него в середине XIV в. каменных укреплений). К тому же первоначальная уличная мостовая, оединившая Замковую гору с прилегающим посадом, датируется XIII в. Существует и иная точка зрения на функцию данного поделенная — его рассматривают в качестве детинца, расширявшегося в западном направлении (Тышков, 1978; Коледийский, 1991). Исследованиями склонов площадки в восточной и западной частях Нижнего замка установлено, что оборонительные укрепления вокруг 2-х других посадов датируются серединой XIV в. и сооружены на непороченном олове, содержащем усадьбу застройку XIII в. Несмотря на то, что дворы горожан располагались по краю площадки, их частые перепланировки и свободная застройка участков не позволяют рассматривать тыльные стороны усадебных оград в качестве своеобразных оборонительных укреплений дрезнерусского времени. Предположения о том, что посад мог иметь укрепления типа тына также не нашли подтверждения в ходе археогических исследований. Отсутствие линия обороны вокруг восточного и юго-западного посадов до их полного территориального слияния, не позволяет отождествлять Нижний замок Витебска (сооружен в сер. XIV в.) с окольным городом XII-XIII вв.

В ходе исследований установлено, что возведение внешней линии обороны вокруг объединенных посадов происходило в два этапа: а) на первом этапе сооружается каменный замок; б) на втором — глинисто-земляной оборонительный вал, укрепивший замковые стены с внешней стороны. Строительство замковых укреплений, по всей вероятности, началось в нач. 30-х гг. XIV вв. В 1335 г. оно было прервано пожаром, о чем свидетельствует сезонный ряд на уровне второго ряда кладки. Закончилось строительство в 1351 г. "Замок Витебский в веку замуровала княгиня Ульяна..."

Незначительная высота сохранившихся укреплений позволяет лишь предполагать внешний облик замка в XIV в. М.А.Ткачев считает, что нижняя часть крепостных стен и Башня была сложена в технике "grand appareil", верхняя — в технике т.в. "луговой кладки". Высота башен, по всей видимости трапезусных, не превышала 12-13 м.

Всего в линию обороны посада входило 7 "башен вынесных", причем пять из них располагались в наиболее уязвимой для противника восточной части замка. Открытие каменных укреплений

Нижнего замка позволило опровергнуть сообщения хронистов (Гвальфия, Стрыйковский) о первоначальных деревянных укреплениях замка и правильно объяснить причины затяжных осад города в конце XIV-XV вв.

II. глава. Планировка и застройка

Основой для написания данной главы послужило углубленное изучение строительных переподов XI-XIV вв., вскрытых на восточном и западном посадах (7 на западном посаде, 8 -- на восточном).

О заселении поселков, окружавших Замокную гору в X-XI вв., можно судить лишь по остаткам печей-каменок. Их небольшое количество, исходя из значительного объема вскрытых площадей, дает основание предполагать крайне свободную застройку участков. Почти полное отсутствие деревянных конструкций не позволяет установить характер застройки на раннем этапе существования поселений. Можно лишь отметить, что с конца XI в., судя по эпизодически сохранившимся участкам частного дома, она начала приобретать усадебные черты.

В XII-XIII вв. для посадов Вятбска характерна усадебная застройка. Сложение уличной планировки, обусловило расположение усадебных комплексов в непосредственной близости от уличных мостовых: зачастую изгородь упиралась в торцы настила. Стабильная и довольно плотная застройка вдоль улиц в течение XII-XVI вв. в то же время не исключала свободной застройки удаленных участков вплоть до позднего средневековья.

Сопоставление археологических данных со сведениями письменных источников XIV-XVII вв. позволяет установить полные размеры усадеб. На западном посаде они составляли не менее 147-165 кв. м, на восточном — 156-182 кв. м. Дворы посадов состояли, как правило, из избы, клетки (амбара), одного, изредка двух клеюв и легкого навеса для скота. Иногда в состав усадебного комплекса входила навесы для хозяйственных (чулан) или производственных нужд. Постройки располагались по периметру ограды, образуя замкнутый дворик, который в большинстве случаев замаскировался. Для западного посада характерно включение в линию ограды тыльных сторон построек, в то время как на восточном поселении сооружения размещались в отдалении от изгороди.

В § 2 на основе анализа отроительных периодов получалось освещение домостроительных традиций витеблян в XII-XIV вв. Основным типом посадского жилища являлись наземные срубные дома площадью 12,5-14,5 кв. м. Как правило, это однокамерные постройки, рубленные в "верхнее обло" с остатком. Данный способ рубки до конца XIII в. -- единственный, применяемый в домостроительстве посада. В XIV в. появляются дома с "малым остатком", которые следует рассматривать как переходное звено к появлению на рубеже XIV-XV вв. построек, рубленных в "чистый угол".

В условиях значительной влажности грунта все витебские постройки имели фундаменты (4 разновидности) и совершенные в конструктивном отношении полы, уложенные на 2-3 лага.

Несмотря на значительную высоту некоторых жилищ устройство дверных проемов проследить не удалось. По-видимому, по аналогии с другими древнерусскими городами, порожки в посадских избах вырубались на уровне 4-5 венцов.

Археологический материал и этнографические параллели позволяют составить общее представление о типах кровли в изучаемый период. Самой распространенной формой была двускатная крыша на самцах. В XIV в. появляются четырехскатные крыши, которые первоначально применялись лишь в замковом строительстве, в частности для оформления верха башен, исползовавшихся в мирное время в качестве жилищ. Рядовые жилища крылись, как правило, гонтом, живописную монастырскую черепицу стали применять лишь с появлением четырехскатных крыш.

подавляющее большинство посадских жилищ в течение рассматриваемого времени было одноэтажным. Не исключено, однако, что среди богатых жилищ посада существовали двухэтажные дома на подклетах гораздо раньше XIV в. (постройка № 44 (XII в.).

Информация о плановой структуре витебских изб довольно скудна. Местоположение большинства печей в дальнем от входа углу не позволяет относить сложение белорусского типа планировки ранее XIV в. (печь в одном из ближних ко входу углов).

Таким образом, эволюция домостроительства шла от небольших однокамерных жилищ к многокамерным (тип конструкции); от изб, рубленных в "верхнее обло" с остатком к постройкам, сооруженным в "чистый угол" и фахверковыми (к. XIV в.); от наземных одноэтажных жилищ к многоэтажным домам и, в первую очередь, к домам на подклетах. В плановой структуре происходят

изменения, приведшие к сложению в XI в. белорусского типа планировки жилищ -- с печью в ближайшем от входа углу, который к XVI в. стал господствующим на территории Нижнего замка.

Качество возведения хозяйственных построек мало чем отличалось от жилищ. Это являлось, в первую очередь, результатом не только обилия строительного материала, но и высокого исполнительского ремесла витебских плотников.

Свободная застройка формирующихся посадов на раннем этапе существования города (X-XI вв.) обусловила специфику планировочной структуры поселений. Планировка носила бессистемный характер и корректировалась лишь условиями рельефа местности.

Территориальная обособленность поселений, характер их связи с центром требовали сложения самостоятельных планировочных центров на каждом из посадов. Роль такого центра в древнерусское время мог взять на себя торг с церковью. Существование в XII в. торговой площади севернее Благовещенской церкви на поселении на Двинской возвышенности признано всеми исследователями Ви-тебска (Левко, 1984).

Ретроспективное изучение планов города до начала регулярной застройки и сопоставление их с историко-юридическими материалами XVI-XVIII вв. позволило диссертанту локализовать восточнее детинца торговую площадь с церковью св. Праксеи Пятницы (построена не ранее XII в.).

Сложение планировочных центров повлекло за собой переход к уличной системе планировки, которая на восточном посаде возникла в начале XII в. Подобное заключение стало возможным благодаря изучению 5 ярусов замощения ул. Великой Задунайской, которое свидетельствует об устойчивости уличной планировки Витебска. Стабильность границ усадебных комплексов на западном поселении в течение второй половины XII-XIII вв. дает основание считать, что застройка здесь также регулировалась направлением уличных мостовых.

Кроме основных магистралей, по крайней мере на восточном посаде существовал ряд второстепенных улочек (заулков), соединявших окраинные участки города с центром. Как правило, такие переулки ответвлялись от центральной улицы и шли под прямым углом к краю площадки. Устойчивость планировки городских магистралей в течение XII-XVI вв., позволяет предположить существование в изучаемый период, как и в позднем средневековье, типич-

ковых вавулков, вѣдуших к усадьбам горожан.

Ширина уличных мостовых на вскрытых участках колебалась от 3—3,5 м (второстепенные улицы и вавулки) до 4,5—5 м (центральные улицы).

Существование в XII—XIII вв. на посадах собственных планировочных центров, в направлении которых стягивались улицы, следует рассматривать как одно из доказательств кончанской системы сложения города, где роль концов выполняла самостоятельно посады.

III глава. Экономическое развитие посада

Произведенный анализ основных категорий вещевого материала, содержащегося в культурном слое раннесредневекового посада, позволяет довольно полно охарактеризовать хозяйственную деятельность населения (приложение I) *.

§ 1. Ремесленная деятельность. Как и во всех средневековых городах, важнейшей отраслью ремесла, от которой зависел общий уровень развития производительных сил было кузнечное ремесло. Исходным материалом служило кричное железо, получаемое из округи в обмен на ремесленную продукцию. В XII—XIV вв. потребность в сырье удовлетворялась за счет экспорта металла в Полоцкую землю.

Состояние кузнечного ремесла в Витебске в I—XIII вв. исследовалось с учетом результатов металлографического анализа 40 ножей, 3 топоров, теса, топориц, косы и рыболовного крючка. Технологическое исследование кузнечной продукции показало, что витебские мастера широко применяли свободную и горячую ковку, оварку железа и стали, термическую обработку последней, цементацию железа, пайку железа и стали и ряд других технологических операций. Мастерство кузнецов хорошо прослеживается при изучении оварных соединений. В X—XI вв. ремесленники изготавливали высококачественные многослойные изделия в том числе так называемого трехполосного пакета. В XII в. в результате рационализации кузнечной технологии стала внедряться упрощенная технология наварки стальной рабочей части на железную основу (косая и термовая). При наваривании стальной полосы практиковался ред местной закалки.

---

* В приложении I приведена характеристика основных категорий вещевого материала из раскопок посадов.

О высоком квалификационном уровне кузнецов свидетельствует и производство узорчатых (дамасских) ножей (Гурин, 1987).

Технология наварных лезвий, резко увеличившаяся производительность труда, проявившаяся, прежде всего, в увеличении ассортимента изделий и скорости производства, указывает на рыночный характер кузнечного дела, развившегося на свободной городской основе.

Готовая продукция представлена разнообразным инструментарием среди которого преобладают ножи. Вторая группа объединяет предметы бытового назначения: замки, ключи, кресла. Оружие и предметы снаряжения всадника и верхового коня в коллекции столь малочисленны, что не позволяют в качестве одного из занятий населения выделить всенное дело. Изучение ассортимента изделий металлообрабатывающего ремесла указывает на стабильность основных типов и форм продукции. Конструктивные изменения в ряде категорий вещей следует связывать не только с технологическими изменениями, но и со вкусами потребителя.

Ювелирное ремесло. Несмотря на большую трудоемкость и сложность производства и высокую стоимость продукции имеются неопровержимые доказательства существования на посадах бронзолитейного дела. Литье металла на западном поселении свои корни уходит в предгородскую эпоху, на восточном оно зародилось в XI в. Подтверждением служат находки плоскогубцы шведского пинцета, тигель и льячек со следами налетов, каменные отливочные формы, вырезанные из мягких пород камня, свинец (бронза, олово, свинец) и брахманской продукции. В слое XII в. вскрыты остатки двух литейно-мастерских, хозяева которых занимались литейным делом: одно -- на восточном посаде, второе -- на западном. Рентгеновский метод установило, что чаще всего ювелиры пользовались сплавами оловянистой бронзы или оловянисто-свинцовыми. Последние получили широкое распространение в XII-XIII вв. Преимущественно легкоплавких металлов заключалось в том, что ремесленник мог обходиться обычным очагом. Витебским ювелирам была знакома обработка драгоценных металлов (золото, серебро).

Анализ готовой продукции показал, что уже в XI в. ювелиры владели техникой литья как по восковой модели, так и в каменных разъемных формах. В последующие столетия литье в каменных формах становится господствующим, что объясняется поиском мастерами приемов, требующих наименьших затрат труда. В бронзолитей-

тейном производстве широко применялись разнообразие коасчные работы, тиснение, гравировка, штамповка. Витебские ремесленники достигли высокого совершенства в сплавлении тончайших створок полых украшений, им была знакома техника позолоты изделий.

Большинство изготовленных в Витебске украшений относится к обшеславянским типам: височные кольца, привески, перстни, браслеты. Иногда местными мастерами изготавливались нетипичные для славян вещи. идея производства которых была заимствована у соседних племен (лапчатые пригески, фольцевидные фибулы с драконьими мордами).

Неомотря на то, что следов гончарного производства на исследованной территории не обнаружено, местное производство основной массы керамических изделий очевидно благодаря широкой сырьевой базе и несложной технологии. Наличие в древнейших из мастеровальных поуды, изготовленной лепным способом, говорит о существовании гончарного ремесла как домашнего промысла с УШ в. С середины X в. на поселениях получает распространение посуда, изготовленная на простейшем гончарном круге. На раннем этапе объем выпускаемой продукции невелик. Тщательная формовка сосудов, моделировка сложных форм свидетельствуют о значительном мастерстве витебских гончаров. Вместе с тем, проявившееся в XII-XIII вв. разнообразие формы гончарной посуды (выделено 9 типов), свидетельствует о постоянном поиске мастерами наиболее рациональных технологических приемов, с одной стороны, улучшающих качество продукции, с другой, удешевляющих ее производство.

Ведущей формой посуды в течение всего изучаемого периода является горшок. С X в. в несольшом количестве употребляются сковороды. В XII в. под воздействием широкого рынка ассортимента производимой посуды значительно расширяется: маленькие горшочки, миски, макстры, корчаги.

Развернувшееся в XII в. храмовое строительство вызвало к жизни производство плитки, палочки пола. Для бытовых нужд производились пригитавные приолица, грузила и т.п.

Деревообработка занимала важное место в хозяйственной жизни горожан. Плотницкое ремесло, известное жителям с момента возникновения города, являлось отражением постоянного совершенствования ремесла. Помимо крупномасштабных работ витебские мастера занимались обработкой древесины для хозяйственных нужд

(производство орудий труда, предметов быта).

Деревобработчики и инструментарий представлен топорами, теслом, долотами, сверлом. При изготовлении мелких изделий широко использовались ножи с изогнутой спинкой. О применении токарного станка свидетельствуют находки точеной столовой посуды: чаша, миска. Барану с точеной встречается бондарная, резная дощечная домашняя утварь, резные гребни, лавки, булавки. Особую категорию составляют детали транспортных средств (сажель, телег, лодок).

Имеющийся археологический материал позволяет говорить о существовании на посадах в XII-XIII вв. таких специалистов как плотники, бондари, резчики, токари. Изготовление сложных предметов, в частности, токарной обработкой древесины, занимался узкий круг высококвалифицированных ремесленников, объединенных в специальное производство.

Косторезное производство развивалось в тесной связи с обработкой дерева. Отходы сырья со следами обработки равномерно распределены в слоях X-XIII вв. На раннем этапе косторезное ремесло, хотя и выдвигалось в самостоятельную отрасль, строгой его концентрации не наблюдалось. Увеличение масштабов производства на более высоком его уровне (применение токарного станка) способствовало расширению ассортимента изделий и использованию разнообразного сырья (полный рог, трубчатые кости). Основным инструментом, применяемым в распоряжении мастера-костореза, была пила, миниатюрные ножи, топор, резец, сверло. Токарная обработка кости, орудий инструментарий свидетельствуют о тесной взаимосвязи обработки кости и дерева. Схожесть техники производства дает основание предполагать изготовление костянок и мелких деревянных изделий в одной мастерской. Продукция косторезов представлена небольшими орудиями труда (проколки, чгли, вощенки, пряслица и пр.), предметами туалета (гребни, пуговицы, копоуш.а). Досуг горожан характеризуют находки палок, шахмат, игральных костей. Особую группу составляют предметы медной пластики -- иконка с изображением евангелиста Матфея, рыба-амулет.

Каменное дело жителей посада раннеордынского Вятского известно с XI в. Камень использовался как в монументальном строительстве (сооружение храмов каменных фортификационных укреплений), так и для производства орудий труда, укра-

пений, предметов христианского культа. В качестве сырья использовали местный гранит, песчаник; производство бус изготавливалось на привозном сырье. На местное производство каменных бус в XI в. указывает находка полудрагоценного украшения, бракованная бусина, сапфировая бусина, позднее переработанная в приводе. Обработка полудрагоценных пород камня требовала сложного и острого инструмента, например, алмазных сверл. Руками витебских мастеров изготавливались и более грубые предметы: жернова, точильные камни. В XII в. было налажено производство пряслиц из серого сланца. Потребность массового выпуска украшений привела к производству каменных литейных форм, которые вырезались или же самими литейщиками, или же особыми резчиками по камню.

В XII в. развывается итенсивное храмовое строительство: на посадах возводятся Благовещенская церковь и церковь Прасковьи Птицы, на дачине — Св. Михаила. Свообразие строительных приемов позволило П.А. Раппопорту доказать существование в городе местной строительной артели, оказавшей влияние даже на зодчество Полоцка (Раппопорт, 1987). Однако говорить об устойчивых традициях монументального строительства не приходится, поскольку существование витебской артели было кратковременным. Следующее по времени крупное каменное строительство — сооружение замковых укреплений (сер. XIV в.) уже находится под влиянием архитектурных традиций, существовавших в Великом княжестве Литовском.

С конца XI в. посажанам известна обработка янтаря, на что указывает находка кусочков сырья, капельки застывшей смолы.

Стеклоделие. Неопровержимых доказательств о существовании в городе стеклоделия нет. Помимо готовой продукции мы располагаем немногим более десятка бесформенных кусочков стекла, опалевыми образцами, шихты для варки стекла и кусками стекломассы. Основываясь на выводах о происхождении стеклянных украшений базируются на результатах качественного спектрального и атомно-адсорбционного анализов 90 изделий. В результате проведенных исследований витебских браслетов руб. XII-XIII вв. удалось выделить группу изделий, отличающихся оригинальным химическим составом стекла $K-Ca-Fb-Si$, $K-Na-Fb-Si$. Дополнение нового рецепта в отаковарении позволило Т.С. Скрипченко выдвинуть предположение о складывании традиции в стеклоделии в Витебске и его округа собственными традициями в стеклоделии (Скрипченко, 1987). Необычная техника изготовления браслетов —

валюче сколов, возникших в ходе термической обработки украшений в момент заг. топления (например, резков перемалывания), в сочетании с другими свидетельствами также могут служить в пользу существования местного производства.

Кожевенно-сапожное дело. На осуществление в городе данного вида ремесла указывают многочисленные отходы производства и стеклянная оболочка шнуров. Кожур животных была основным сырьем при обработке в виде кожи. Не вызывает сомнения и местный характер их первичной обработки, на что указывает специфический инвентарий: кожаную кувши, т.е. "концы" — приспособления для разглаживания и ложины кож. Для снятия шнуров использовались скребки на ребристых частях крупного скота. Инструментарий сапожника более разнообразен: ножи, проколки, шпатель, бронзовые и железные иглы.

Остатки кожи от обуви составляют основную часть кожаных изделий, но не исчерпывают их. Сходство по крою вытебских портянок, башмаков, сапог с обувью других средневековых городов свидетельствует об общности сапожного ремесла на Руси в течение рассматриваемого периода.

Прядение и ткачество являлось главными источниками получения тканей в средние века. Сырьем служили лён, конопля, овечья и козья шерсть. Наряду с ручным прядением кителя посада доводило рано познакомились с ткачеством. Первоначальной конструкцией был вертикальный ткацкий станок (X в.). Более же производительный горизонтальный ткацкий станок получил распространение в Вытебске в начале XII в.

Результаты исследований показывают, что на раннем этапе развития города ремесленный облик посада отчетливо не прослеживается, хотя следы ремесленной деятельности в его жителе отучены с I в. Это период зарождения свободного посадского ремесла — ох окружающих деревень поселенцев.

Термическая обработка металлов, сопряженная с повышенной эластичностью лаваров, обусловила специализацию поселенцев на окружающих со всех сторон водой Двинской возвышенности. Находили в слоях I—XI вв. орудия труда вальцов, шпалов и сырья указывают на занятия бронзовитетным делом. Предполагается существование на этом поселении и обработки черных металлов. Восточнее деревня во второй половине—начале X в. получает

развитие косторезное и гончарное ремесла; в конце XI в. жителям известна обработка камня, явтаря.

Резкий качественный скачок в экономическом развитии поселений происходит в XII в. Характер культурного слоя с большим количеством ремесленных изделий указывает на разнообразную ремесленную деятельность жителей. К середине XII в. восточный посад становится ремесленным центром города. Наряду с существующими ранее ремеслами здесь получают развитие фаянсовая и фарфоровая деловое, кузнечная обработка железа, кожевенно-сапожное производство и, предположительно, стеклоделное. Ряд косвенных признаков позволяет говорить о зарождающейся корпоративности ремесла.

XII-XIII вв. — период развития свободного посадского ремесла, подверженного конъюнктуре рынка. Этот период характеризуется расширением ассортимента продукции, рационализацией производства, упрощением технологических операций (кузнечное, керамическое производство). В XIV-XV вв. проявляется серьезность производства: в металлообработке, ювелирной, сапожном ремеслах создаются стандарты изделий. Происходит широкая специализация внутри отдельных отраслей ремесла. В качестве косвенного указания на существование определенной корпоративности ремесла средневекового Витебска можно рассматривать свидетельства письменных источников о существовании на территории посада "издревне" Кузьмодамианской церкви, одноименного закупа и улицы Пробойной.

§ 2. Торговля и связь. Определенное место в жизни населения посадов наряду с ремеслом занимала торговля. Расположение Витебска на пересечении важнейших торговых путей раннего средневековья обусловило довольно высокий удельный вес импорта среди вещей X-XI вв. Анализ привозных изделий позволяет выделять основных партнеров Витебска на раннем этапе развития торговли. Это были, как правило, территории, пользующиеся Висляским торговым путем с западной ветвью пути в Баряжское море. Днепровский путь хотя и функционировал, торговые связи с Византией и южными землями в этот период на материалах Витебска представлены скудно.

В XII и особенно XIII вв. Витебск ориентируется в основном на торговлю с русскими землями (Киевской, Смоленской, Новгородской). Рост ремесленного производства сопровождался формированием внутренних рыночных связей, объединявших непосред-

ственно о прояснителя с сельскохозяйственной округой. Одновременно Витебск являлся средоточием не только внутренней, но и внешней торговли. Последняя хотя и не занимала ведущего места в слотаме городского хозяйства, однако, роль ее оставалась значительной. В XIII в. заключает ряд торговых договоров с Ригой, в которых Витебск выступает как равноправный партнер наряду с Полоцком и Смоленском. Это позволяет предполагать учреждение в городе двора немеских купцов. Строительство на торговой площади патрональной церкви св. Прасковьи Пятницы указывает на определенную корпоративность представителей класса купечества.

§ 3. Сельское хозяйство и промыслы. Единичное количество сельскохозяйственного инвентаря в культурном слое Витебска вплоть до конца XIII в. не позволяет определить роль сельского хозяйства в структуре существующих на поселении производств*. Можно лишь отметить, что незначительный товарообмен между городом и деревней вынуждал ремесленников заниматься киртноводством и подобными промыслами в целях самообеспечения пищевыми запасами. Животноводство, как основной источник получения мяса, получило достаточное развитие у населения восточного и западного посадов уже на начальной стадии существования города. В дальнейшем удельный вес его, как и скоты, на поселении на Двинской возвышенности значительно возрос. В целом все виды подобных промыслов получили преимущественное развитие на западном посаде.

В заключении на основании анализа особенностей историко-топографического развития поселений, окружавших детинец, характера их планировки и застройки в различные хронологические периоды при сопоставлении с уровнем экономического развития принята попытка в общих чертах воссоздать социальный облик поселений в изучаемый период.

Проведенное исследование позволило автору сделать ряд выводов, часть из которых выносятся на защиту:

— Стратиграфические слои, выделенные в результате членения отложений IX-XIV вв., соответствуют двум этапам жизнедеятельности поселений. Кризисному периоду соответствует слой -2 светло-серой окраски, встреченный восточнее детинца на Двинской

---

* Находки сельскохозяйственных орудий труда на Верхнем замке также известны не ранее XIII в. (Железняк, 1988).

возвышенности. На поселении в южной части возвышенности ему предшествовал абoriginalный олоя, содержащий керамику типа Верхнего олоя Ванцеровщины-Тумели. Для древнерусского периода князь поселений характерна черная окраска напластований, насыщенных городскими материалами, свидетельствующими о развитой ремесленной деятельности населения. Это дает основание связывать второй период жизни поселений, окружавших детинец, с торгово-ремесленными посадами.

-- Синхронизация напластований на различных участках в исторической зоне Витебска позволила проследить процесс формирования территории раннесредневекового города. Установлено, что Витебск возник на базе предшествующих ему кривичских поселений, локализованных на Замковой горе, двух холмах Двинской возвышенности и на низменной площадке восточнее городища Удачное топографическое положение превратило Замковую гору в градоформирующий центр города, вокруг которого зарождался ремесленные посады. Территориальная обособленность поселений, группировавшихся вокруг детинца, обусловила своеобразие процесса сложения городской территории. В XI в. с детинцем сближается восточное поселение, тем самым образуется двучлентная связь детинец-посад. В XII в. к граду присоединяется поселение в северной части Двинской возвышенности, в XIII в. -- в южной, затем посад за Витьбой. Поэтапное присоединение посадов следует рассматривать как прообраз кончанской модели формирования города в будущем (XVI в.).

-- Отсутствие оборонительного пояса вокруг посадных поселений до их полного территориального объединения (XII в.) не позволяет отождествлять Нижний замок Витебска с окольным городом, функцию которого выполняло укрепленное посадское поселение в северной части Двинской возвышенности.

-- В развитии планировочной структуры и застройки посадов выделено два этапа: X-XI вв. -- неупорядоченная свободная застройка поселений, приобретающая с конца XI в. усадебные черты; XII-XIII вв. -- формирование на посадах самостоятельных планировочных центров (торговая площадь с церковью), регулирующих стабильность уличной планировки до XIV в. На данном этапе застройка приобретает усадебный характер и несмотря на некоторую нестабильность границ дворов, их внутреннюю перепланиров-

ку, регулируется направлением уличных мостовых.

-- Как и в большинстве городов Полоцкой земли и других восточнославянских княжеств, ремесленное развитие в Витебске прошло два этапа: X—XI вв. -- зарождение своеобразного посадского ремесла; XII—XIII вв. -- превращение посадов в торгово-ремесленные центры города. Важный процесс вызвал резкий качественный скачок в развитии ремесла, сопровождавшийся расширением ассортимента выпускаемой продукции, рационализацией производства, внедрением технологии. Абсолютное большинство ремесленной продукции производилось непосредственно на посаде и базировалось на местном сырье. Ведущей отраслью ремесла на изучаемом памятнике, как и в других городах Полоцкой земли, являлось производство потребительских товаров. Одним из условий существования свободного посадского ремесла на данном этапе являлась его корпоративность.

-- Существование на посадах самостоятельных планировочных центров с торговой площадью, возведение сооружений городского хозяйства, регулируемая стабильная усадебная застройка, определенная корпоративность ремесла предполагают сложение в XII в. посадской общины.

-- Анализ всей совокупности вещевых материалов позволяет относить начальный этап формирования витебского посада к концу X—началу XI вв. Превращение его в развитый торгово-ремесленный центр города со всеми признаками, завершилось лишь в XII в. К этому же времени Витебск становится городом сложной структуры, состоящим из центра, окрестности города, торгово-ремесленного посада, прилегающих сельских поселений и некрополя. Следовательно, сложение Витебска как города, обладающего всеми социальными-экономическими функциями, произошло не ранее XII в. Спостарение процессов градообразования Витебска и других восточнославянских городов свидетельствует, что для него характерны те же общие закономерности, что и для большинства раннесредневековых городов и, в первую очередь, городов Северннй Руси.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Исследования Витебского отряда // Археологические открытия 1976 г. — М., 1977. — С. 409 /0,1 п.л./ /в соавторстве с С.Н.Левко, А.Н.Кулагиним/.
2. Раскопки в Витебске // Археологические открытия 1977 г. — М., 1978. — С. 425 /0,1 п.л./ /в соавторстве с М.А.Ткачевым, О.Н.Левко, Л.В.Колединским, Л.Д.Наливайко/.
- + 3. Раскопки окольного города Витебска // Археологические открытия 1981 г. — М., 1983. — С. 841-842 /0,1 п.л./
- + 4. Раскопки окольного города феодального Витебска // Археологические открытия 1982 г. — М., 1984. — С. 848-849 /0,1 п.л./
5. Нижний замок Витебска // Сбор помніка, гісторыі і культуры Беларусі. Витебская вобл. — Минск, 1985. — С. 72-78 /0,25 п.л./
- + 6. Исследования в Витебске // Археологические открытия 1983 г. — М., 1985. — С. 382-388 /0,1 п.л./
7. Средневековый Витебск // Тезисы докладов советской делегации на 5 Международном конгрессе славянской археологии. — Киев, 1985. — С. 71-72 /0,2 п.л./ /в соавторстве с М.А.Ткачевым, Л.В.Колединским/.
- + 8. Исследования в Витебске // Археологические открытия 1984 г. — М., 1986. — С. 388-389 /0,1 п.л./
9. Раскопки оборонительной башни в Витебске // Археологические открытия 1984 г. — М., 1986. — С. 399 /0,1 п.л./ /в соавторстве с М.А.Ткачевым/.
- + 10. Исследования Витебского отряда // Археологические открытия 1985 г. — М., 1987. — С. 445-446 /0,1 п.л./
11. Средневековый Витебск // Труды 5 Международного конгресса славянской археол. — М., 1977. — Т.8. — Вып. 1 б. — С. 80-88 /0,5 п.л./ /в соавторстве с М.А.Ткачевым, Л.В.Колединским/.
12. Стеклопосуда из Витебска // Древности Литвы и Белоруссии. — Вильнюс. — 1988. — С. 71-72 /0,3 п.л./
13. Нижний замок // Витебск. Энциклопедический справочник. — Минск, 1989. — С. 261-262 /0,5 п.л./
14. Торговля Витебска X-XII вв. / по материалам раскопок окольного города / // Тезисы докладов IV конференции молодых ученых

- 1 А АН СССР: Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным.— М., 1988.— С. 128-130 /0,15 п.л./
15. Территориальное развитие Витебска IX-XIV вв. / по материалам исследований госада //Тезисы I Гомельской обл. научной конференции по историческому краеведению. — Гомель, 1969.—С.105-106 /0,1 п.л./
16. Ремесло Витебского посада //Города Верхней Руон: истоки и становление. Материалы научной конференции.—Торопец, 1990. —С. 8-7 /0,25 п.л./
17. Витебский Божий замок //Свод памятников истории и культуры. Витебская обл.— Минск, 1991.— С. 78-79 /0,8 п.л./

Божий

Подписано в печать 18.06.91

Бумага писчая № 1.

Усл.печ.л. 1,39

Тираж 130.

Зак. 147

Формат 60x84,1/16.

Офсетная печать.

Учет.изд.л. 1,5

Бесплатно.

Отпечатано на ротационной ЦДП АН БССР.220601, Минск, ул.
Сурганова, 15.